

## Апробация Краткого Опросника Большой Пятерки (ТІРІ) на азербайджанской выборке: русскоязычная и азербайджаноязычная версии

Научный руководитель – Корнилова Татьяна Васильевна

Зиренко М.С.<sup>1</sup>, Исмаилова А.М.<sup>2</sup>, Гусейнова Р.Д.<sup>2</sup>

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия; 2 - Бакинский филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Баку, Азербайджан

Подход, выделяющий «Большую Пятерку» черт личности, является широко используемым в психодиагностике личности. В связи с возрастанием ценности времени все большую востребованность приобретают краткие версии опросников. Гослингом и др. был сконструирован краткий опросник Большой Пятерки, состоящий из 10 пунктов (Ten Item Personality Inventory, ТІРІ) [4] и выступивший валидной альтернативой опроснику Большая Пятерка [3]. Существуют апробации опросника на немецком, нидерландском, испанском, японском и др. языках. Опросник ТІРІ также апробирован на российской выборке [1].

Целью данной работы стала апробация опросника ТІРІ на азербайджанских выборках. Он был предъявлен двум группам азербайджанских студентов: 1) обучающихся и тестировавшихся на русском языке и 2) обучающихся на азербайджанском языке и тестировавшихся на азербайджанском языке. Проверялась гипотеза о конгруэнтности факторных структур, что уже было проверено, в частности, для опросников Темная Дюжина и других [2].

### Метод

*Участники исследования.* 1) Азербайджанские студенты, тестировавшиеся на русском языке: 138 чел. (82 жен.; возраст  $M=19,8$ ,  $SD=1,24$ ). 2) Азербайджанские студенты, тестировавшиеся на азербайджанском языке: 213 чел. (108 жен.;  $M=19,9$ ,  $SD=0,89$ )

*Методика.* Краткий опросник Большой Пятерки [1].

### Результаты

1. Для азербайджанских студентов в обеих выборках обнаружены различия по полу: *эмоциональная стабильность* выше у мужчин ( $p<0,05$ ).

2. Среди тестировавшихся на азербайджанском языке *экстраверсия* выше у женщин ( $p<0,05$ ).

3. Баллы по шкалам *согласие* и *добросовестность* значимо выше как у мужчин, так и у женщин, тестировавшихся на азербайджанском языке, по сравнению с тестировавшимися на русском.

4. По шкалам *экстраверсии*, *эмоциональной стабильности* и *открытости опыту* различий между двумя выборками не обнаружено.

5. Интеркорреляции шкал. *Эмоциональная стабильность* отрицательно коррелирует с *экстраверсией* в обеих выборках; *открытость опыту* положительно связана с *экстраверсией* в русскоязычной выборке; *добросовестность* положительно связана с *открытостью опыту* в азербайджаноязычной выборке.

6. Конгруэнтность факторных структур проверялась с использованием конфирматорного факторного анализа. Анализ проводился с поправкой на отклоняющееся от нормального распределение данных.

Результаты конфирматорного факторного анализа для каждой из групп:

1. Азербайджанские студенты, тестируемые на русском языке: добавлена ковариация между остаточными членами E7 и E1, SB  $\chi^2(24) = 32,468$ , CFI = 0,943, RMSEA = 0,051.

2. Азербайджанские студенты, тестируемые на азербайджанском языке: добавлена ковариация между остаточными членами E7 и E1, SB  $\chi^2(24) = 35,758$ , CFI = 0,938, RMSEA = 0,048.

Обе модели показали удовлетворительные индексы соответствия, при этом пункты 2 и 7 показали незначимые корреляции с фактором 2 в обеих группах, а значит, фактор 2 «Согласие» выделить не удалось. Однако схожесть этих результатов для обеих выборок позволяет перейти к оценке конгруэнтности шкал опросников.

Конфигурационная конгруэнтность факторных структур установлена с хорошими индексами соответствия (SB  $\chi^2(48) = 68.288$ ,  $p < 0.05$ , CFI=0,940, RMSEA= 0,049). Метрическая конгруэнтность установлена для восьми пунктов опросника (за исключением пунктов 2 и 3); показатели индексов соответствия удовлетворительные: SB  $\chi^2(56) = 77.888$ ,  $p < 0.05$ , CFI=0,936, RMSEA= 0,047.

### Обсуждение и выводы

Факторная структура опросника ТИРІ была подтверждена для обеих азербайджанских выборок по четырем шкалам - экстраверсия, добросовестность, эмоциональная стабильность, открытость опыту. Пятая шкала *согласие* не выделилась, (поскольку факторные нагрузки пунктов оказались незначимыми), но результаты консистентны для обеих выборок. В эту шкалу входит с отрицательной нагрузкой пункт 2 («Я считаю себя критичным, придирчивым») и с положительной нагрузкой пункт 7 («Я считаю себя отзывчивым, теплым»). Вероятно, эти формулировки вместе не характеризуют в азербайджанской культуре черту *согласие*.

Для обеих азербайджанских выборок модель, лучше соответствующая данным, включает связь между остаточными членами пунктов 1 («Я считаю себя экстравертированным, полным энтузиазма») и 7 («Я считаю себя отзывчивым, теплым»). Это означает, что за чертами, выделяемыми этими высказываниями, есть нечто общее, не включенное в нагрузку по исходному фактору. Пункт 1 нагружает фактор *экстраверсия*, в то время как пункт 7 нагружает фактор *согласие*. Результат показывает, что в азербайджанской культуре те, кто высоко оценивает себя как экстравертированного и полного энтузиазма, также высоко оценивает себя как отзывчивого и теплого человека, и наоборот (коэффициент корреляции между E7 и E1 значим для обеих выборок и в среднем равен 0,33).

В целом, обе версии Краткого опросника большой пятерки (КОБП, или ТИРІ) на русском и на азербайджанском языках показали конфигурационную и метрическую конгруэнтность, и могут быть использованы для диагностики черт личности, входящих в Большую Пятерку. На его основе можно проводить экспресс-диагностику свойств Большой пятерки и проверять корреляционные связи со шкалами других опросников, но учитывать меньшую достоверность выделения шкалы *согласие* для азербайджанских выборок.

### Источники и литература

- 1) Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Апробация краткого опросника Большой Пятерки (ТИРІ, КОБП) // Психологические исследования (электронный журнал), 2016. Т. 9. No 46. С. 5.
- 2) Корнилова Т. В., Чумакова М. А., Гаджиева Г.И. Кросс-культурное исследование связей Темной Триады с Эмоциональным Интеллектом (на российской и азербайджанской выборках) // Психологические исследования, 2016. Т. 47. No 9 (7).

- 3) Ehrhart M. G. et al. Testing the latent factor structure and construct validity of the Ten-Item Personality Inventory // Personality and individual Differences, 2009. Т. 47. №. 8. С. 900-905.
- 4) Gosling S. D., Rentfrow P. J., Swann W. B. A very brief measure of the Big-Five personality domains // Journal of Research in personality, 2003. Т. 37. №. 6. С. 504-528.